

Научная статья
УДК 930, 303.4.02
doi: 10.17223/15617793/512/13

Национальный характер в начале XXI в.: эволюция методологических поисков в западной и постсоветской науке

Станислав Витальевич Мажинский¹

¹ *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия,
mzhnsky@yandex.ru*

Аннотация. Рассматривается эволюция методологических поисков в изучении национального характера, характерная для западных и постсоветских исследователей. Западные подходы в основном сконцентрированы на количественных исследованиях, которые обусловлены психологическим детерминизмом. В постсоветской науке происходило несколько параллельных процессов: интеграция западных методов и дискуссии о методах исследования национального характера, их месте в исследованиях на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: национальный характер, методология, история, концепция, историография

Для цитирования: Мажинский С.В. Национальный характер в начале XXI в.: эволюция методологических поисков в западной и постсоветской науке // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 512. С. 115–126. doi: 10.17223/15617793/512/13

Original article
doi: 10.17223/15617793/512/13

National character at the beginning of the 21st century: Evolution of methodological searches in Western and post-Soviet science

Stanislav V. Mazhinskiy¹

¹ *National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation,
mzhnsky@yandex.ru*

Abstract. The article examines the evolution of methodological searches for national character in Western and post-Soviet science. At the beginning of the 21st century, the scientific community returned to the problem of national character as a concept by means of which it is possible to explain the cultural specificity of a nation. The aim of this article is to examine the features of methodological searches among scientists in Western countries and the post-Soviet space. At the beginning of the century, Western science had a huge methodological reserve. The main component of this reserve was the methods of cross-cultural psychology for working with personal characteristics, in particular, the use of popular test systems such as the FFM (five-factor model) and NEO-PI-R (extended personality questionnaire). This allowed Western science to use large empirical data in understanding cultural characteristics, behavioral models and worldview features. The main methodological focus of Western scientists was stereotypes, on the basis of which extensive comparative studies began to be conducted. However, the definition of a stereotype as a cultural characteristic has no consensus among Western scientists due to the ambiguity of its formation, which has led to contradictory results in many studies. Another characteristic of Western science has become the concept of national identity. This approach is developed mainly by the British school. In post-Soviet science, the study of national character occurred in two directions: the advancement of Soviet developments in terms of concepts of mentality and the theory of ethnos, on the one hand, and the integration of Western methodological developments, on the other. The first direction led to a broad discussion among philosophers, historians, linguists, and ethnologists about the place of concepts of national character and mentality in the study of national characteristics. Several new methods for studying national character appeared, in particular, Gachev's ideological approach, Kustova's system-complex approach, Melnikova's language approach. However, they remained mainly within the framework of theoretical premises. The second direction tested Western methodological approaches in the field of post-Soviet science. In particular, the use of Western test systems and questionnaires was proposed, and methods for studying personality and stereotypes were adapted. But despite the large amount of research and the development of research methods, questions related to the structure of national character and its formation remained unanswered.

Key words: national character, methodology, history, concept, historiography

For citation: Mazhinskiy, S.V. (2025) National character at the beginning of the 21st century: Evolution of methodological searches in Western and post-Soviet science. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 512. pp. 115–126. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/512/13

В начале 2000-х гг. возрос интерес к национальному характеру, выразившийся в линейном росте статей, связанных с концепцией [1. Р. 1]. Очевидно, что, несмотря на критику национального характера, вплоть до отрицания концепции, в начале века для описания национальных особенностей вновь потребовался концептуальный подход. Также национальный характер стал использоваться в работах западных ученых по изучению кросс-культурных особенностей, например в работе Р.М. Томаса по этнической психологии в 2001 г. [2. Р. 201–203]. Особенностью в изучении национального характера в XXI в. стало то, что учеными из разных стран была использована возможность проведения масштабных исследований национального характера и личностных характеристик с использованием технологий кросс-культурной и личностной психологий.

Западные методы и подходы

Главная проблема, которая была обозначена в начале XXI в. в западной науке, касается национального характера и его связи с усредненными личностными качествами [3. Р. 2–3]. К началу века были собраны обширные данные о личностных характеристиках посредством кросс-культурных исследований, проведенных с начала 1970-х по конец 1990-х гг. То есть начался поиск моделей, в рамках которых можно уравнивать национальный характер и собранные эмпирические данные личностных характеристик. С этого момента стал вновь появляться интерес к изучению взаимодействий культуры и личности посредством больших эмпирических данных. Одну из первых моделей предложили Герт Хофстеде и Роберт МакКрей в 2004 г. Они предположили, что с помощью эмпирических данных, которые описывают измерения культуры и личности, возможно проследить связь между личностью и культурой в процессе взаимодействия [4. Р. 55–56].

Однако, несмотря на рост в начале XXI в. исследовательских статей, касающихся проблематики концепции национального характера, британский социолог Энтони Д. Смит в 2001 г. пришел к выводу, что концепция национальной идентичности заменила концепции национального характера, а затем и национального сознания, и стала главенствующей. Хотя ученый признавал, что термин «национальная идентичность» не поддается простому определению, а также по данному термину отсутствует консенсус у ученого сообщества [5. Р. 18]. Очевидно, такая точка зрения была предложена, чтобы привести концепции национального характера и национального сознания к одному общему пониманию, так как термин «национальная идентичность» связан с национальными чувствами и используется при описании двух упомянутых концепций. Эту точку зрения Смит развивал и в своих поздних работах [6. Р. 15; 7. Р. 122–125].

В середине 2000-х гг. было признано, что в период психологического детерминизма, когда культура в рамках исследования личности была отодвинута на

второй план, в рамках национального характера произошла маргинализация такого явления, как социокультурный конфликт, и отдельных социальных институтов. Также было обозначено, что и в период психологического детерминизма, и в период школы «Культура и личность» мало внимания уделялось отношениям между индивидуальными и групповыми процессами, структурным и историческим перспективам. Более того, главный фокус с 1970-х по 2000-е гг. в антропологии был сделан на когнитивный и лингвистический аспекты личности [8. Р. 458].

В то же время была сделана попытка эмпирически оценить национальный характер в рамках исследования, проводившегося в 49 странах мира. В исследование были включены такие модели опроса, как NEO PI-R (пересмотренный личностный опросник NEO) и FFM (пятифакторная модель). В рамках FFM и NEO PI-R рассматривались следующие аспекты личности: невротизм, экстраверсия, открытость, приятность в общении, добросовестность. Также был предложен опросник, который измерял национальный характер (NCS). Итогом исследования стал вывод о том, что национальный характер является социальной конструкцией с различными функциями. Более того, в заключении основные выводы сделаны по национальным стереотипам, а не по национальному характеру [9. Р. 96].

Однако после столь масштабного исследования делались попытки обозначить важность стереотипов в изучении национального характера. Невозможность получения четких эмпирических данных в рамках изучения национального характера сменялась возможностью измерить национальные стереотипы. Хотя сами методы измерения были проработаны не совсем глубоко и вызывали у научного сообщества много вопросов по точности результатов [10. Р. 158–160]. То есть при изучении национального характера основной фокус в данном международном исследовании был сделан на изучение особенностей национальных стереотипов, которые отождествлялись с национальным характером. Позже на эту особенность указали кросс-культурные психологи Юри Аллик и Ану Реало [11. Р. 195]. Это в очередной продемонстрировало, что полностью перевести концепцию в эмпирическую плоскость не удалось.

Также британскими учеными Д. Нигбуром и М. Синниреллой была предпринята попытка отождествления концепции национального характера с национальной идентификацией. Они, используя национальную идентификацию, попытались через различные контексты сравнения (межгрупповые, временные и т.д.) описать общие черты национального характера. Ими было доказано, что национальная идентификация играет важную роль в понимании национального характера [12. Р. 688]. Стоит заметить, что данная попытка исследования была сделана на стыке двух концепций: национального характера и национального сознания. Национальная идентификация основывается преимущественно на национальных чувствах индивида. А национальные чувства, в свою очередь, составляют основу изучения национального сознания.

Группой ученых из Европы и Америки сделана попытка понять стереотипы национального характера, исходя из влияния на них климатических особенностей. Их исследования были построены на рассмотрении особенностей стереотипов Севера и Юга, ассоциации богатства с климатическими условиями в 49 странах, а также на исследованиях национальных ценностей и верований. Учеными была найдена поддержка гипотезы о том, что климатическая теплота и национальное процветание приводят к проявлению межличностной теплоты и страсти и деловой компетентности соответственно [13]. Данное исследование показало, что климатический подход Монтескье актуален в исследовании стереотипов национального характера в XXI в.

Концепция национального характера, несмотря на возросшее внимание со стороны западного научного сообщества, обрела определенную специфику. Например, психолог Роберт Дж. Смит заметил, что национальный характер стал «жертвой» технологий. Очевидно, что здесь подразумеваются технологии исследования, принятые в кросс-культурной психологии. Смит отметил, что в XXI в. концепция национального характера развивалась в рамках парадигмы факторно-корреляционных исследований. Несмотря на то, что такое развитие дает большое количество данных о личностях различных культур, в рамках данной парадигмы существуют ограничивающие факторы, к примеру невозможность оценки культурных ценностных установок. Еще одна особенность, которую заметил Смит, стала тенденция перехода национального характера в международный. В основе этой тенденции лежат рыночный капитализм и глобализация, которые размывают национальные характеры стран, и основным фокусом исследования в этом случае является социальный характер [14. Р. 478–479]. К тому же эмпирические исследования национального характера, проводимые МакКреем, основанные на изучении национальных стереотипов, показали, что есть лишь слабые доказательства того, что стереотипы национального характера в полной мере отражают культурный этос [15. Р. 223–224.].

В 2009 г. вышла обобщающая статья двух эстонских психологов из Университета Тарту Ю. Аллика и А. Реало. Данная работа обозначила основные шесть направлений, реализуемых исследованиями в понимании культурных особенностей и личности. Во-первых, указывались исследования американского психолога Т. Черча, которые обсуждают возможность интеграции черт личности с аспектами культурной психологии. Во-вторых, канадский ученый Стивен Хайне исследовал такое понятие, как саморазвитие, через тесты жителей западных стран и азиатских. Поднимался вопрос о методах оценивания, которые бы вносили более четкие эмпирические данные. В-третьих, американский психолог Роберт МакКрей ввел новую концепцию – этос – в дополнение к более изученным оцениваемым чертам личности и стереотипам национального характера. Этос – это социальные институты, отражающие действие черт личности. В-четвертых, эс-

тонский психолог Ану Реало пыталась решить проблему отсутствия согласования стереотипов национального характера с оцениваемыми чертами личности. Один из возможных ответов состоит в том, что стереотипы национального характера не описывают стереотипы личности нации, а формируются в противовес восприятию доминирующей соседней нации или самооценке личностных качеств людей. В-пятых, американские ученые Мацумото, Ни Ю, Фонтэйн и их коллеги вводят концепцию, называемую дифференциацией контекста, демонстрирующую, как культурные правила отображения эмоциональных выражений связаны с контекстом. Результаты показывают, что культуры были надежно связаны с показателями дифференциацией контекста. В-шестых, швейцарский ученый Клаус Шерер и его коллеги пытались выяснить, как культурные факторы могут способствовать развитию аффективных черт личности или эмоциональных predisposedностей, вызывая или вознаграждая определенные оценочные предубеждения [16. Р. 150–151].

В начале 2010-х гг. было сформировано два подхода в рамках изучения национального характера – широкий и узкий. Широкий взгляд подразумевал использование большого спектра характеристик, включая интеллект, внешний вид, пищевые предпочтения и спортивные способности, узкий – в своей основе сконцентрирован на качествах личности, в рамках которого используются всеобъемлющая модель личностных черт и пятифакторная модель (FFM) [17. Р. 832]. С одной стороны два подхода направлены на получение эмпирических данных, что создает иллюзию исчерпаемости национального характера, с другой – очевидна тенденция на уравнивание национальных стереотипов с национальным характером.

За десять лет поисков методов исследования национального характера в западной науке было сформировано два больших направления: британское и американское. В рамках британского направления основной фокус был направлен на национальную идентичность, которая должна дать ответы на вопросы формирования и структуры национального характера. Американское направление было сконцентрировано на продолжении и развитии традиций психологического детерминизма. В частности, огромное внимание было уделено национальным стереотипам и личностным характеристикам как исследовательским фокусам.

В 2013 г. кросс-культурными психологами Дэвидом Матсумотой и Линдой Цзюан было представлено видение концепции национального характера, которое, по их наблюдениям за исследованиями, относилось к восприятию средней личности людей разных культур. Представления о национальном характере являлись, по сути, стереотипами об обычных личностях людей разных культур. Но представления о национальном характере, по мнению Матсумоты и Цзюан, оказались неполными и в большей степени необоснованными [18. Р. 273–274].

Развитие и апробация подходов кросс-культурной психологии привели к тому, что использование пятифакторной модели (FFM) по изучению личностных ха-

рактических было признано универсальным среди психологов. Универсальность заключалась в том, что с помощью данной модели можно оценить личностные характеристики любого общества. Практически это означало, что культурные психологи во всем мире могли опираться на установленные открытия в понимании личности в своей культуре и вносить вклад в общую совокупность знаний, используемых во всем мире. Теоретически это предполагало, что черты личности являются глубокой частью человеческой натуры, структурируя не только самооценку и восприятие других, но и групповые стереотипы. Все культуры должны учитывать индивидуальные различия в личностных чертах FFM, и, возможно, сама культура частично формируется по образцу пятифакторной модели. Благодаря этому личность и культура снова стали центральным направлением социальных наук в начале XXI в. [19. Р. 64]. Хотя в то же время было высказано предположение, что пятифакторная модель не способна показать особенности личности во всех культурах [11. Р. 195].

Западными учеными стали подниматься вопросы отношений национального характера и интернационализации культуры, которая была вызвана процессами глобализации. В частности, профессор антропологии Гарвардского университета Клаудия Стросс высказала мнение, что, с одной стороны, в XXI в. началась критика так называемых механистических теорий отношения личности и культуры, т.е. когда психология, в которой культура, особенно в форме практики воспитания детей, определяет личность, а затем личность воспроизводит культуру. С другой – интернационализация культуры игнорировала способность людей взаимодействовать с другими людьми и объектами или адаптироваться к определенным контекстам. Ответом на эти первую точку зрения, по мнению Стросс, должны быть более совершенные модели культуры в людях, а не отказ от всей идеи культуры в людях. Более того, она указала основную проблематику исследований психологической антропологии прошлого века, которая заключалась в игнорировании внутрикультурной вариации, которая позволяла формировать новые культурные модели в людях [20. Р. 113–114].

Концепция национального характера в начале XXI в. осталась востребованной, даже несмотря на критику и отождествление ее в социологии с национальными стереотипами. Ирландские ученые Лойал и Куилли определили его как иносказательное слово в популярной науке, к которому происходит постоянная апелляция. Как отмечают ученые, в начале века национальный характер стал сопоставляться с концепцией национального габитуса, которая используется социологами и которая была введена французским социологом и этнологом Пьером Бурдьё. Габитус понимается как часть жизни общества, включающая в себя модели поведения, ориентации, когнитивные категории, определенные психологические ограничения и культурные табу, которые в некотором смысле схожи с соматической «мышечной памятью», – автоматичны и неосознаваемы [21. Р. 226–231]. Такой же точки зрения ра-

нее придерживался другой ирландский социолог Стивен Меннелл. По его мнению, национальный характер является «рискованной концепцией» для объяснения устройства национальной жизни и ее особенностей, в отличие от габитуса [22. Р. 239]. Поэтому габитус представляется для ирландских ученых более понятной социологической категорией, с помощью которой можно изучать особенности того или иного сообщества. Таким образом, введение в изучение нации концепции габитуса, с одной стороны, может дополнить концепцию национального характера, с другой – национальный характер и габитус могут отождествляться.

Некоторые авторы все же считают, что изучение национального характера было окончено в 1970-х гг., и на его смену пришла психологическая антропология. Ирландский исследователь К. Шихан предложил одно из направлений, которое будет воплощать синтез психологической антропологии и медицинской антропологии. По его мнению, это позволит более глубоко понять, как представители той или иной нации переживают болезни и страдания, узнать особенности ментального здоровья и отношения к болезням [23. Р. 117–119].

Основная линия дискуссий в западной науке посвящена поиску более точных и достоверных эмпирических данных, которые бы могли дать ответы на проблемные вопросы, связанные со взаимодействием личности и культуры. Более того, в западной науке остается весомое влияние психологического детерминизма на логику исследований.

По развитию концепции национального характера в западной науке можно сделать следующие выводы:

В-первых, несмотря на то, что в конце XX в. подавляющее большинство западных ученых отказались от использования термина «национальный характер», за неимением более полной концепции произошло возвращение и переосмысление национального характера.

Во-вторых, продолжились кросс-культурные исследования концепции. Была сделана попытка уравнять национальный характер с национальным стереотипом и на нем построить эмпирическую доказательную базу. Вследствие этого фокус изучения сместился с личностных черт к национальным стереотипам, хотя изучение личностных характеристик продолжилось отдельными учеными. Однако из-за того, что универсальный подход так и не был сформирован, продолжают поиски методов и подходов для получения адекватных данных о национальных обществах.

В-третьих, в данном периоде сохраняются междисциплинарные подходы к изучению национального характера: к психологическим подходам и методам добавляются социологические.

В западной науке заметно влияние методов кросс-культурной психологии, которое обусловило стремление западных исследователей уравнивать национальный характер с исчисляемыми категориями, например с национальным стереотипом. Такой подход должен привести к тому, что национальный характер будет исчисляемым и, соответственно, иметь прикладную основу, а не концептуальную. Именно поиск методов ис-

числяемости может привести к методологическому тупику в изучении концепции. Безусловно, какие-либо отдельные узкие части концепции национального характера можно измерить и закодировать в таблицы, однако применить такой метод ко всей концепции крайне проблематично и практически невозможно. Ведь любая концепция должна отвечать преимущественно на вопрос «как?», а не на вопрос «когда?» и «сколько?». Поэтому поиски исчисляемых категорий и уравнивание концепции с ними можно считать утопическими.

Постсоветский опыт

Прекращение существования советского государства и начало вхождения России в международные культурные, политические и экономические процессы оказало огромное влияние на отечественных ученых. В соответствии с новым политическим и экономическим курсом начали меняться исследовательские подходы в рамках изучения нации, национальных процессов, национальной психологии и культуры.

В 1992 г. была издана работа украинского исследователя П.И. Гнатенко «Национальный характер». Данная монография основывалась на предыдущей работе автора, изданной в 1984 г., «Национальный характер: мифы и реальность». Гнатенко попытался данной монографией подвести итоги процесса развития национального характера в период СССР, а также рассмотреть подходы украинских авторов к проблеме национального характера. С точки зрения Гнатенко, национальная психология состоит из трех компонентов: национальный характер, национальные чувства и национальное самосознание. По его мнению, основной проблемой в разработке национального характера являлось отождествление понятий национального характера и национального темперамента. Это привело к упрощению и схематизации национального характера. Еще одной немаловажной проблемой оставался не разработанный вопрос о структуре национального характера и его составных элементах [24. С. 65–69].

Доктор психологических наук И.Г. Дубов в 1993 г. продолжил разработку теории ментальности или менталитета, начатую в конце 1980-х А.Я. Гуревичем. Дубов указывал на то, что менталитет пересекается с национальным характером, и предложил разграничить эти два понятия. В частности, он указал на то, что менталитет выражается в когнитивной сфере, прежде всего знаниями конкретной общности об окружающем мире, о своем историческом, культурном и цивилизационном опыте. Основным исследовательским фокусом при изучении менталитета являются элементы языка, мотивации, стереотипы, типовое поведение индивида [25. С. 21–24].

В середине 1990-х гг. философом и культурологом Г.Д. Гачевым была написана книга «Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос». Самым сложным в исследовании народов для Гачева было понимание логики мышления другого народа, национальный разум, национальный Логос. Метод, к которому обращался Гачев, сводился к тому, что у каждого народа есть так

называемое силовое поле, некий априоризм. Эти понятия вытекают из бытия народа, включая окружающую среду, быт, язык, историю, этнос и психику. И для описания перечисленных характеристик Гачев предложил понятие Космо-Психо-Логос, в котором объединены тело (окружающая среда, природа), душа (национальный характер) и дух (язык и логика). В качестве метода исследования комплексного понятия он предлагал сравнительный метод национальных образов мира через художественно-бытовое описание [26. С. 20–31].

В постсоветское время среди некоторых исследователей продолжилось обсуждение вопросов развития теории этноса. Философы В.Г. Бабакова и В.М. Семенова рассматривали советский и российский опыт в измерении характеристик нации. Авторы пришли к выводу, что обсуждаемая в советский период совокупность психологических явлений, выраженных в понятиях «психический склад нации», «национальный характер», «национальные особенности», «национальная психология», не получила однозначного определения. Концепции национальной психологии, которые обсуждались советскими учеными и учеными постсоветской России, философы разделяли на два типа. Первый тип составляли концепции, построенные на личностной характеристике, типичной для конкретного этноса. Второй тип – концепции, изучающие распространенные культурные характеристики в рамках нации или этноса. Из-за отсутствия однозначности определений и понимании перечисленных понятий Бабаков и Семенов сфокусировались на понятии «национальное сознание». По их мнению, данное понятие включает и раскрывает психологические особенности нации, этноса и народа с учетом их развития. Философы отмечали, что национальному сознанию присущи проблемные вопросы, касающиеся неуловимости национального сознания, сложность объекта исследования, отсутствие методики исследования [27. С. 15–17].

В 1998 вышла дополненная работа Г.Д. Гачева по Космо-Психо-Логосу в виде лекций. В данной работе он высказал мнение, что при понимании нации можно не обращать внимание на национальный характер и психологию, а сосредоточить внимание на национальных воззрениях и национальную логику [28. С. 14–15]. Но в двух работах Гачева не ясно где проходит черта между истинно культурными картинами мира и политическими или стереотипными представлениями, которые сформировали ложное понимание.

Переосмысление проблемы национального характера в было представлено в работе психолога И.С. Кона в 1999 г. Как заметил Кон, проблема национального характера относится к двум областям – истории и психологии и в советское время рассматривалась в рамках проблемы общностей. Кон отвергал индивидуально-психологический подход, так как он не способен описать национальный характер или иные национальные феномены. Важное замечание, которое вносит Кон, заключалось в относительности этнических характеристик. А все этнопсихологические исследования, по мнению автора, могут быть либо социокультурно-психологическими, либо психологическими. И как раз психо-

логическая методология, применительно к исследованиям, требует большей разработанности [29. С. 321–323]. Данные заключения по разработанности национального характера на конец 1990-х гг. лишь подытожили советский и ранний постсоветский опыт, а также направления разработанности темы.

Решить проблему национального характера также пробовали и украинские ученые. В частности, работа философа Р.А. Додонова «Теория ментальности» поставила вопрос о месте ментальности. Основная мысль Додонова состояла в том, что ментальность уравнивали с такими понятиями, как «национальный характер», «национальный дух». Но ментальность, по мнению автора, растворяется в массовом сознании и национальном характере, хотя и занимает в нем стержневое положение. А сама ментальность, как и архетипы, нерегистрируемая категория и может проявляться только через национальный характер [30. С. 117]. В этом случае Додонов предлагает рассматривать национальный менталитет как один из элементов структуры национального характера верхнего порядка. Тут также стоит обратить внимание на то, что менталитет и ментальность – это разные переводы на русский одного понятия, которое означает ум, сознание. К тому же среди отечественных социологов и этнологов в конце 1990-х гг. считалось, что исследования национального характера уступили место исследованиям национальных черт и ментальности.

На рубеже 1990-х – 2000-х гг. в России возрос интерес к проблеме национального характера. С одной стороны, появился запрос на изучение социальных, психологических, национальных процессов не только в России, но и за ее пределами в связи с новыми политическими и социальными условиями. С другой – повышение интереса к концепции национального характера происходило и среди западных ученых. Также в 1990-е гг. зарождается дискуссия о месте концепций менталитета и национального характера в структуре и их взаимодействии в рамках национальных особенностей.

Тема национального характера в 2000-х гг. стала отражаться в трудах филологов, философов, психологов, социологов, политологов и этнологов. Особенно рассмотрение тем национальной психологии и этнической психологии отразилось в учебных пособиях и учебниках для высших учебных заведений. Вышли работы, в которых перерабатывался советский опыт изучения проблем национального характера и рассматривались достижения западных ученых. К этим работам можно отнести труды Н.М. Лебедевой, М.О. Мнацаканяна, Ю.П. Платонова, Л.С. Кустовой, В.В. Кочеткова, Т.Г. Стефаненко, А.Е. Тараса, В.Г. Крысько, О.В. Галустровой, С.В. Лурье, А.А. Белика.

В начале 2000-х гг. ставились вопросы о выборе методов исследования менталитета и национального характера. В частности, выносилось три блока вопросов – соотношение национального характера и менталитета, соотношение социального и биологического в рамках национального характера и изменчивость национального характера. Но менталитету придавали более широкое содержание, чем национальному характеру.

Также были указаны сложности отечественных исследователей в 1990-е гг. и начале 2000-х гг., заключавшиеся в большом количестве западных методов исследования, которые появились после распада СССР. Требовалось значительное время на интеграцию западного опыта в российское научное поле. К тому же исследователи столкнулись с дефицитом научной базы и фактов и данных по проблеме изучения национального характера [31. С. 46, 53]. Также стали появляться отечественные взгляды на методы исследования национального характера, особенности его структуры и формирования.

В работе публициста и журналиста Д.В. Ольшанского «Психология масс» при описании концепта «русской души» были предложены три набора факторов, которые формируют национальный характер. К первой группе относятся геоклиматические факторы, вторая группа состоит из исторических факторов, третья – особенности социального устройства [32. С. 137]. Сочетание всех перечисленных факторов образует специфические культурные черты и психологические особенности наций и этносов.

В 2003 г. вышла работа филолога Л.С. Кустовой «Тайна национального характера». В данной работе Кустова предложила новый метод изучения национального характера – системно-комплексный подход. Данный подход представляет собой синтез подходов В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского, М.М. Бахтина, Л.Н. Гумилева, А.И. Герцена, П.Н. Сакулина и Н.С. Трубецкого. Особое внимание уделено подходам Сакулина и Трубецкого, так как именно они являются стержневыми в предложенном подходе. Философский метод Н.С. Трубецкого заключался в изучении народов и национальных характеров с позиции единства духовной и материальной культуры в контексте исторического развития. Во втором подходе представлен вертикально-горизонтальный инструментарий, который заложен в «пирамиду Сакулина», которая используется в изучении литературного процесса с позиции культурологии. Вертикаль и горизонталь представлены категориями времени и пространства, позволяющими выявить обстоятельства, при которых возникли те или иные элементы национального характера. С помощью пирамиды Сакулина можно проследить возникновение самобытности народа и черт национального характера. Что касается применения пирамиды Сакулина в изучении национального характера, то Кустова предлагает использовать три пирамиды, вписанные друг в друга, имеющие общее основание – мир, народ и личность. В данной работе Кустова применила пирамиду Сакулина в отношении основ национального характера Великобритании. Но с ее помощью она выделила веховые исторические события на примере британской истории, которые повлияли на социальные процессы и культурную динамику [33. С. 9–11, 60–61, 92–126].

В том же году вышла работа философа А.А. Мельниковой, посвященная роли языка в национальном характере. Мельникова, обсуждая проблемы исследования национальной психологии и культуры, придерживалась взглядов Г. Гачева при рассмотрении национальных картин мира. Рамки картины мира, по мнению

автора, закладываются структурой языка и словарным запасом. Ими же закладываются основные характеристики того или иного народа. Мельникова пришла к выводу, что посредством языка кодируются национальные культурные установки [34. С. 24, 311].

Национальный характер стал рассматриваться в рамках философских исследований. Исследователем И.В. Храмовым была сделана попытка изучения национального характера и его ментальных оснований. Философ указывал на две формы проявления национального характера – субъективированную и объективированную. К субъективированной форме он относил национальное сознание, к объективированной – ментальность, социальное поведение и отличие одной национальной группы от другой. Храмов считал национальный характер специфическим социальным образованием, в котором воплощена совокупность идей, интересов, ценностей, чувств, языковой специфики, психического склада, религии, морали и т.д. К функциональным качествам национального характера философ относил структурирующую роль, т.е. воспроизведение и поддержку ценностей и норм. При этом национальный характер объединяет в себе как устойчивые черты, так и изменчивые.

Храмов также обозначал, что фактором формирования национального характера является историческая память. Именно в исторической памяти заложены события прошлого, поведение, отношение к уже минувшим событиям и явлениям. К тому же историческая память способствует формированию концентрации событий, потребностей, интересов, процессов, сказывающихся на становлении национального характера [35].

Проблематика национального характера и национального менталитета рассматривалась и белорусскими философами А.П. Мельниковым. Философ, исследуя понимание двух понятий среди западных, российских и белорусских ученых, пришел к выводу, что рассматриваемые понятия синонимичны, хотя общепринятых трактовок и подходов не существует. Изучив подходы к определению национального характера, Мельников отметил, что его содержание трактуется исследователями с позиции природных либо социальных факторов [36. С. 147–149].

Соотношение национального характера и ментальности исследовала В.Б. Тихонова. По ее мнению, два эти понятия различны по своей сути, к тому же понятие ментальности шире, чем понятие национального характера. Однако она признавала, что данные понятия имеют общее основание, которое ведет к коллективному бессознательному. Тихонова придерживалась мнения, что ментальность увязывается с коллективной психологией, а национальный характер – с архитипической природой народа [37. С. 26–27]. С позицией В.Б. Тихоновой в том, что ментальность шире, чем национальный характер, соглашалась филолог Е.В. Мишенькина [38. С. 90].

Отечественный философ Ж.В. Четвертакова обозначила исследовательскую проблему связи национального характера и языка, а также методологических подходов к проблеме изучения национального характера. Исследователь указывала на плотную связь языка

и национального характера. Через язык выражается уникальная и неповторимая картина мира конкурентной общности посредством пословиц, поговорок, идиом, выражений. Именно эти языковые проявления формируют групповую идентичность и солидарность [39. С. 155–156].

Четвертакова сделала обзор на методологические проблемы изучения национального характера, представленные как в западной литературе, так и в отечественной. Она выделила два больших подхода в изучении: культуру-центрированный и личностно-центрированный. Эти два подхода реализуются как в России, так и в западных странах [40. С. 10–13].

Исследователями Баженовыми была сделана попытка разобраться в определении концепции национального характера. Они сравнили более десяти определений национального характера и пришли к выводу, что некоторые определения схожи по сути, другие – противоречат друг другу. Это объясняет разные подходы и разный взгляд представителей социальных наук на данную проблему. Они предложили синтез подходов и методов из разных наук. К примеру, ими были использованы метод географического детерминизма, этностереотипы, исторический метод, метод исследования художественной литературы, социологические методы и тестовые системы для определения черт национального характера, картины мира Гачева, подходы Гумилева и др. Все эти методы и подходы были применены в сравнении русского и немецкого народов [41]. Авторы подошли с позиции комплексного исследования. При сравнении двух наций они использовали различные методы, чтобы на примере непохожести выделить национальные черты. Такой подход целостен и требует больших исследовательских усилий, так как необходимо применять методы сразу к обеим нациям, а для этого требуются комплексные знания о двух народах.

Белорусский филолог В.А. Маслова определяла национальный характер как целостное отражение ментальности, стереотипов, поведенческие склонности, реакции и стереотипы. Но, по мнению филолога, национальный характер нации не может быть всесторонне исследован. Маслова указывала на то, что национальный язык является основным фокусом в исследовании национального характера. Также она предлагала обращать внимание на этнические стереотипы и коллективное бессознательное, которое соответствует коллективным представлениям [42. С. 31–62].

Национальный характер привлек исследовательский фокус отечественных философов. Ж.В. Четвертакова сделала попытку описать процесс формирования национального характера и закономерности, которые есть в этом процессе. Взаимодействие с другими культурами является основой для формирования своеобразия, непохожести, где важным фактором служат расово-этнические особенности. Естественно-географические характеристики и результаты взаимодействий общности в конкретных условиях представляют собой необходимые этапы в становлении психологических и культурных особенностей нации или этноса [43. С. 224].

Дополнение концепции национального характера предложила историк Л.П. Репина. Она рассматривала концепцию национального характера в оппозиции к «образу другого», который есть у каждого этноса. Оппозиция «свой-чужой» может в рамках исследуемого этноса складываться на разных уровнях. Основываясь на этом, необходимо сфокусировать исследования на «образе другого» для более глубокого понимания этнических черт и особенностей. К тому же «образ другого» служит инструментом складывания национальных стереотипов, которые тоже находятся в поле исследования ученых [44. С. 11–18].

Исследователь А.Ф. Телякаева рассматривала национальный характер как определяющий фактор ориентации людей по отношению к политике. По ее мнению, национальный характер определяет политическое поведение людей, так как обуславливает глубинные пласты сознания и мировоззренческие основы [45. С. 174].

По мнению психолога А.В. Юревича, менталитет или ментальность являются синонимами в ряду понятий, таких как национальный характер, душа народа, психический склад, национальный дух и др. Юревич придерживался точки зрения, что ментальность является более емким понятием, чем национальный характер, ввиду его точности определения. Рассматривая ментальность, исследователь предложил набор базовых компонентов, образующих ядро понятия. К базовым компонентам Юревич относил: 1) коллективную память; 2) социальные представления; 3) коллективные эмоции, чувства и отношения; 4) нормы, ценности, идеалы; 5) национальный характер и темперамент; 6) язык; 7) ментальные репрезентации культуры; 8) стиль мышления и социального восприятия; 9) поведенческие образцы; 10) национальную идентичность [46. С. 7–8]. Как видно из перечисленных базовых компонентов ментальности, национальный характер является ее частью.

Также среди отечественных ученых поднимались и вопросы поиска истоков национального характера. Отечественный исследователь С.Г. Тер-Минасова ссылалась на то, что составные части национального характера являются противоречивыми. Более того, сам национальный характер и его существование является предметом споров и дискуссий. Чтобы решить данный вопрос, она сконцентрировалась на рассмотрении феномена национальных стереотипов. Итогом ее исследований стало подтверждение существования национального характера посредством проявления следующих характеристик. Во-первых, международные стереотипы, которые закрепляют за страной определенные качества или свойства, являются отражением национального характера. Во-вторых, национальные классические произведения выражают национальные психологические и культурные черты. В-третьих, фольклор, где представлены национальные герои, персонажи и сюжеты, которые передаются из поколения в поколение в виде сказок и легенд и которые несут в себе базовые и психологические черты [47. Р. 22–24].

Отечественный этнопсихолог С.В. Лурье рассматривала национальный характер как совокупность

культурных констант. Культурные константы конкретного этноса или нации, по ее мнению, проявляются в динамике. Отсюда этнос необходимо исследовать в динамике, чтобы понять национальный характер. В частности, Лурье рассматривала проявление национального характера через особенности освоения территорий на примере Англии и России. Важной характеристикой в таком изучении является проследивать особенности развития этноса в переломные моменты истории, так как именно там наиболее выраженно проявляются культурные константы [48. С. 87–113].

В контексте отношений национального характера и менталитета исследователями Е.А. Колмаковой и Н.В. Соломиной была предложена система распределения понятий относительно друг друга. Исходя из их рассуждений, национальный характер встроен в менталитет. Менталитет, в свою очередь, встроен в структуру национального самосознания, которое встроено в национальное сознание [49. С. 224–225].

Группа отечественных ученых из Донского университета предложила оценку исследований национального характера. Они выделили четыре парадигмы, с позиции которых происходит изучение национального характера: психическую, философско-культурную, этнографическую и социологическую. Перечисленные подходы дополняют друг друга, несмотря на концептуальное различие. Важным аспектом, который, по мнению авторов, будет способствовать формированию целостного представления о национальном характере, является культурная идентичность. То есть интеграция идентичности в исследовательские подходы национального характера позволит решить многие вопросы [50. Р. 1139–1140].

В конце 2010-х гг. Н.Н. Анисимовой было предложено разъяснение связи между национальным характером и менталитетом. Анисимова, как и некоторые отечественные авторы до нее, признавала, что в объяснении менталитета и национального характера существует путаница. Однако она придерживалась идеи единства двух понятий. С ее точки зрения, национальный характер и менталитет – формы проявления национальной психики. В частности, менталитет определяет проявление культурного содержания, а характер обуславливает проявление поведения представителей нации или этноса. Национальный характер и менталитет являются взаимно проницаемыми и смешанными, что вызывает путаницу среди исследователей [51. С. 7–9].

С середины 1990-х гг., как видно из вышеприведенного изложения, интерес к проблеме национального характера в России существенно вырос. Это было связано с тем, что Россия как новое государство становилась активным участником международных и глобализационных процессов. Внешняя политика, направленная на сближение с западными странами, происходила не только в торговле, дипломатии или культуре, но и в науке. Более того, на постсоветском пространстве появляются новые государства, с которыми России необходимо было выстраивать отношения, и знания о национальных чертах в период новых государственных отношений были актуальны.

Основной проблемой в рассматриваемый период стала нехватка исследований и литературы, освещающей проблематику национального характера. Отечественные исследователи начинают постепенно восполнять нехватку научных текстов по проблематике национального характера. Особенно активно работа в данном направлении проводилась в начале 2000-х гг. и ознаменовалась выходом существенного количества учебных пособий и монографий.

Рассматриваемый период в постсоветской науке характеризуется следующими особенностями:

Во-первых, постсоветский период выделяется дискуссией об отношении национального характера и менталитета или ментальности. Теория менталитета, введенная А.Я. Гуревичем еще в начале 1980-х гг. и исследуемая в конце 1980-х, получила развитие в трудах отечественных авторов. Несмотря на то, что изучение и разработка теории менталитета осуществляется отечественными исследователями более тридцати пяти лет, ученые не пришли к единому выводу. С одной стороны, делались попытки заместить понятие «национальный характер» понятием «менталитет», так как национальный характер в период СССР не был до конца исследован, и концепция национального характера некоторыми учеными признавалась несостоятельной. С другой стороны, «национальный характер» и «менталитет» представляются понятиями одного уровня. Менталитет является основой проявления культуры, а национальный характер – проявлением поведения. Общим фундаментом в таком понимании выступают национальные архетипы. С третьей – национальный характер является составной частью менталитета, так как некоторые исследователи придерживаются позиции, что менталитет как явление гораздо шире, чем национальный характер. С четвертой – менталитет является частью национального характера, так как национальный характер образует основу для проявления менталитета.

Во-вторых, делались попытки введения новых методологических подходов в исследование национального характера. Здесь стоит указать на попытки Г.Д. Гачева (национальные образы мира), Л.С. Кустовой (пирамида Сакулина и философия Трубецкого), А.А. Баженова и М.А. Баженовой (комплексный подход), А.А. Мельниковой (национальные образы мира и национальный язык). Однако практических исследований с применением указанных методов достаточно мало. В основном в отечественной научной литературе можно встретить общие сравнительные методы, сфокусированные на отдельных признаках конкретных наций.

В-третьих, в рассматриваемый постсоветский период основные исследования, связанные с национальным характером, проводились филологами – исследования национального характера в национальной или этнической прозе либо поэзии, психологами – поиски взаимодействия психических особенностей представителей нации и национального характера, лингвистами – рассмотрение национального языка и его функций как проявления национального характера, этнологами – связь культуры и быта с национальным характером, философами – связь бытия народа с национальным характером и т.д.

Заключение

Среди общих особенностей изучения национального характера в западной и отечественной науке стоит выделить отсутствие солидарности ученого сообщества к феномену национального характера. Одна часть ученых его признает, другая – отвергает. К тому же нет четкого и общепринятого определения национальному характеру. Это обуславливается как историческим развитием гуманитарной науки и методов исследования – каждое поколение ученых трактует концепцию по-своему, исходя из накопленных знаний и внедрения новых методов исследования, так и отраслевой спецификой науки – психологи, филологи, философы, историки, этнографы трактуют понятие исходя из теоретических основ своей науки. Такая ситуация характерна для многих социально-гуманитарных концепций. К примеру, понятие «культура» имеет более тысячи определений.

Важной проблемой в многолетнем изучении концепции как в отечественной, так и в западной науке остаются вопросы, связанные со структурой и генезисом национального характера. Среди западных и отечественных ученых поднимались вопросы о составляющих элементах национального характера. Ими были предложены перечни составляющих элементов, но не была представлена четкая структура расположения представленных элементов и их функциональные характеристики уже в рамках структуры национального характера. Что касается вопроса генезиса феномена, то среди исследований можно встретить те, в которых описаны условия, влияющие на национальный характер, например климатические, нравственные, социальные, политические и т.д. Но нет исследований, которые бы отвечали на вопросы, связанные с формированием феномена национального характера, механикой его формирования.

Список источников

1. Sneffella B., Schmidtke D., Kuperman V. National character stereotypes mirror language use: a study of Canadian and American tweets // PLOS ONE. 2018. Vol. 13, № 11. P. 1–37. doi: 10.1371/journal.pone.0206188
2. Thomas R.M. Folk psychologies across cultures. Thousand Oaks, California : Sage Publications, 2001. 335 p.
3. The Five-Factor Model of Personality Across Cultures / Ed. by. R.R. McCrae, J. Allik. Boston, MA : Springer US, 2002. 333 p.
4. Hofstede G., McCrae R.R. Personality and Culture Revisited: Linking Traits and Dimensions of Culture // Cross-Cultural Research. 2004. Vol. 38, № 1. P. 52–88. doi: 10.1177/1069397103259443
5. Smith A.D. Nationalism: theory, ideology, history. Cambridge, UK ; Malden, MA : Polity, 2010. 209 p.
6. Smith A.D. The cultural foundations of nations: hierarchy, covenant and republic. Malden, MA, USA : Blackwell Publishing, 2008. 245 p.
7. Smith A.D. Ethno-symbolism and nationalism: a cultural approach. London ; New York : Routledge, 2009. 184 p.
8. A companion to psychological anthropology: modernity and psychocultural change / Ed. by C.C. Casey, R.B. Edgerton. Malden, MA ; Oxford : Blackwell Publishing Ltd, 2005. 523 p.

9. Terracciano A. et al. National Character Does Not Reflect Mean Personality Trait Levels in 49 Cultures // *Science*. 2005. Vol. 310, № 5745. P. 96–100. doi: 10.1126/science.1117199
10. McCrae R.R., Terracciano A. National Character and Personality // *Current Directions in Psychological Science*. 2006. Vol. 15, № 4. P. 156–161. doi: 10.1111/j.1467-8721.2006.00427.x
11. Allik J., Realo A. How valid are culture level mean personality scores? // *The Praeger handbook of personality across cultures* / ed. by A.T. Church. Santa Barbara, California : Praeger, 2017. P. 193–224.
12. Nigbur D., Cinnirella M. National identification, type and specificity of comparison and their effects on descriptions of national character: Identification and context in national identity // *European Journal of Social Psychology*. 2007. Vol. 37, № 4. P. 672–691. doi: 10.1002/ejsp.382
13. McCrae R.R. et al. Climatic warmth and national wealth: some culture-level determinants of national character stereotypes // *European Journal of Personality*. 2007. Vol. 21, № 8. P. 953–976. doi: 10.1002/per.647
14. Smith R.J. In defense of national character // *Theory & Psychology*. 2008. Vol. 18, № 4. P. 465–482. doi: 10.1177/0959354308091826
15. McCrae R.R. Personality profiles of cultures: Patterns of ethos // *European Journal of Personality*. 2009. Vol. 23, № 3. P. 205–227. doi: 10.1002/per.712
16. Allik J., Realo A. Personality and culture // *European Journal of Personality*. 2009. Vol. 23, № 3. P. 149–152. doi: 10.1002/per.718
17. McCrae R.R. et al. The inaccuracy of national character stereotypes // *Journal of Research in Personality*. 2013. Vol. 47, № 6. P. 831–842. doi: 10.1016/j.jrp.2013.08.006
18. Matsumoto D.R., Juang L.P. *Culture and psychology*. Belmont, CA : Wadsworth Cengage Learning, 2013. Ed. 5th. 524 p.
19. McCrae R.R. The five-factor model across cultures // *The Praeger handbook of personality across cultures* / Ed. by A.T. Church. Santa Barbara, California : Praeger, 2017. P. 47–65.
20. Strauss C. The complexity of culture in persons // *Advances in culture theory from psychological anthropology. Culture, mind, and society* / Ed. by N. Quinn. New York, NY : Palgrave Macmillan, 2018. P. 109–138.
21. Loyal S., Quilley S. State Formation, Habitus, and National Character: Elias, Bourdieu, Polanyi, and Gellner and the Case of Asylum Seekers in Ireland // *Historical Social Research / Historische Sozialforschung*. 2020. Vol. 45, № 1 (171). P. 226–261. doi: 10.12759/hsr.45.2020.1.226-261.
22. Mennell S. National Character, History of // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences* / Ed. by J.D. Wright. Amsterdam : Elsevier, 2015. 2nd ed. P. 237–240.
23. Sheehan C. Psychological anthropology and medical anthropology: a brief history of ideas and concepts // *Irish Journal of Psychological Medicine*. 2022. Vol. 39, № 2. P. 115–120. doi: 10.1017/ipm.2021.34
24. Гнатенко П.И. Национальный характер. Днепрпетровск : Изд-во ДГУ, 1992. 140 с.
25. Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ // *Вопросы психологии*. 1993. № 5. С. 20–29.
26. Гачев Г. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. М. : Издательская группа «Прогресс»-«Культура», 1995. 480 с.
27. Бабаков В.Г., Семенов В.М. Национальное сознание и национальная культура (методологические проблемы). М. : Ин-т философии РАН, 1996. 70 с.
28. Гачев Г.Д. Национальные образы мира : курс лекций. М. : Издательский центр «Академия», 1998. 432 с.
29. Кон И.С. Социологическая психология. Москва; Воронеж : Моск. психолого-социальный ин-т; МОДЭК, 1999. 560 с.
30. Додонов Р.А. Теория ментальности: учение о детерминантах мыслительных автоматизмов. Запорожье : р/а «Тандем», 1999. 264 с.
31. Моисеева Н.А., Сорокикова В.И. Менталитет и национальный характер (О выборе метода исследования) // *Социологические исследования*. 2003. № 2 (226). С. 45–55.
32. Ольшанский Д.В. Психология масс. СПб. : Питер, 2002. 368 с.
33. Кустова Л.С. Тайна национального характера. М. : Изд-во ИКАР, 2003. 164 с.
34. Мельникова А.А. Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры и языка и ментальности. СПб. : Речь, 2003. 320 с.
35. Храмов И.В. Национальный характер и его ментальные основания : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь : Северо-Кавказский гос. технический ун-т, 2004. 22 с.
36. Мельников А.П. К вопросу о сущности понятий национального сознания, национального характера, национального менталитета // *Сацьяльна-эканамічні і правові дослідження*. 2007. № 2. С. 141–156.
37. Тихонова В.Б. Национальный характер и менталитет // *Академический журнал*. 2007. № 5. С. 19–28.
38. Мишенькина Е.В. Понятия «национальный характер» и «национальный менталитет» в рамках социолнгвистики // *Чтения Ушинского : материалы конф. (4 марта 2010 г.)*. Ярославль : Ярославский гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского, 2010. С. 87–92.
39. Четвертакова Ж.В. Язык как форма выражения национального характера // *Аналитика культурологии*. 2008. № 3 (12). С. 154–156.
40. Четвертакова Ж.В. Методологические подходы к проблеме изучения национального характера // *Аналитика культурологии*. 2009. № 2 (14). С. 7–13.
41. Баженова М.А., Баженов А.А. Русские и немцы. Какие мы и какие они? Методы исследований национального характера. Саров : РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2009. 504 с.
42. Маслова В.А. Национальный характер сквозь призму языка. Витебск : Витебский гос. ун-т им. П.М. Машерова, 2011. 76 с.
43. Четвертакова Ж.В. Закономерности формирования национального характера // *Аналитика культурологии*. 2011. № 1 (19). С. 222–229.
44. Репина Л.П. «Национальный характер» и «образ другого» // *Диалог со временем*. 2012. № 39. С. 9–19.
45. Телякаева А.Ф. Национальный характер как фактор формирования политической культуры // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2012. № 7 (143). С. 171–175.
46. Юревич А.В. Структурные элементы национального менталитета // *Психологические исследования*. 2013. № 29 (6). С. 1–15. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/702/385> (дата обращения: 07.10.2024).
47. Ter-Minasova S.G. In Search of National Character // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 200. P. 20–25. doi: 10.1016/j.sbspro.2015.08.004
48. Лурье С.В. Утоптанная тропа сквозь темный лес. Введение в этнопсихологию. СПб., 2017. 240 с.
49. Колмакова Е.А., Соломина Н.В. К вопросу о соотношении понятий «национальное самосознание», «менталитет» и «национальный характер» // *Успехи современной науки и образования*. 2017. № 7. С. 224–226.
50. Polomoshnov A.F. et al. National character research paradigms // *Opción*. 2018. Vol. 34, № 87. P. 1119–1143.
51. Анисимова Н.Н. Национальный характер и национальный менталитет // *Вестник Донского государственного аграрного университета*. 2019. № 1–2 (31). С. 5–10.

References

1. Sneffjella, B., Schmidtke, D. & Kuperman, V. (2018) National character stereotypes mirror language use: a study of Canadian and American tweets. *PLOS ONE*. 13 (11). pp. 1–37. doi: 10.1371/journal.pone.0206188
2. Thomas, R.M. (2001) *Folk psychologies across cultures*. Thousand Oaks, California: Sage Publications.
3. McCrae, R.R. & Allik, J. (eds) (2002) *The Five-Factor Model of Personality Across Cultures*. Boston, MA: Springer US.
4. Hofstede, G. & McCrae, R.R. (2004) Personality and Culture Revisited: Linking Traits and Dimensions of Culture. *Cross-Cultural Research*. 38 (1). pp. 52–88. doi: 10.1177/1069397103259443

5. Smith, A.D. (2010) *Nationalism: theory, ideology, history*. Cambridge, UK; Malden, MA: Polity.
6. Smith, A.D. (2008) *The cultural foundations of nations: hierarchy, covenant and republic*. Malden, MA, USA: Blackwell Publishing.
7. Smith, A.D. (2009) *Ethno-symbolism and nationalism: a cultural approach*. London; New York: Routledge.
8. Casey, C.C. & Edgerton, R.B. (eds) (2005) *A companion to psychological anthropology: modernity and psychocultural change*. Malden, MA; Oxford: Blackwell Publishing Ltd.
9. Terracciano, A. et al. (2005) National Character Does Not Reflect Mean Personality Trait Levels in 49 Cultures. *Science*. 310 (5745). pp. 96–100. doi: 10.1126/science.1117199
10. McCrae, R.R. & Terracciano, A. (2006) National Character and Personality. *Current Directions in Psychological Science*. 15 (4). pp. 156–161. doi: 10.1111/j.1467-8721.2006.00427.x
11. Allik, J. & Realo, A. (2017) How valid are culture level mean personality scores? In: Church, A.T. (ed.) *The Praeger handbook of personality across cultures*. Santa Barbara, California: Praeger. pp. 193–224.
12. Nigbur, D. & Cinnirella, M. (2007) National identification, type and specificity of comparison and their effects on descriptions of national character: Identification and context in national identity. *European Journal of Social Psychology*. 37 (4). pp. 672–691. doi: 10.1002/ejsp.382
13. McCrae, R.R. et al. (2007) Climatic warmth and national wealth: some culture-level determinants of national character stereotypes. *European Journal of Personality*. 21 (8). pp. 953–976. doi: 10.1002/per.647
14. Smith, R.J. (2008) In defense of national character. *Theory & Psychology*. 18 (4). pp. 465–482. doi: 10.1177/0959354308091826
15. McCrae, R.R. (2009) Personality profiles of cultures: Patterns of ethos. *European Journal of Personality*. 23 (3). pp. 205–227. doi: 10.1002/per.712
16. Allik, J. & Realo, A. (2009) Personality and culture. *European Journal of Personality*. 23 (3). pp. 149–152. doi: 10.1002/per.718
17. McCrae, R.R. et al. (2013) The inaccuracy of national character stereotypes. *Journal of Research in Personality*. 47 (6). pp. 831–842. doi: 10.1016/j.jrp.2013.08.006
18. Matsumoto, D.R. & Juang, L.P. (2013) *Culture and psychology*. 5th Ed. Belmont, CA: Wadsworth Cengage Learning.
19. McCrae, R.R. (2017) The five-factor model across cultures. In: Church, A.T. (ed.) *The Praeger handbook of personality across cultures*. Santa Barbara, California: Praeger. pp. 47–65.
20. Strauss, C. (2018) The complexity of culture in persons. In: Quinn, N. (ed.) *Advances in culture theory from psychological anthropology. Culture, mind, and society*. New York, NY: Palgrave Macmillan. pp. 109–138.
21. Loyal, S. & Quille, S. (2020) State Formation, Habitus, and National Character: Elias, Bourdieu, Polanyi, and Gellner and the Case of Asylum Seekers in Ireland. *Historical Social Research / Historische Sozialforschung*. 45 (1 (171)). pp. 226–261. doi: 10.12759/hsr.45.2020.1.226-261
22. Mennell, S. (2015) National Character, History of. In: Wright, J.D. (ed.) *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. 2nd ed. Amsterdam: Elsevier. pp. 237–240.
23. Sheehan, C. (2022) Psychological anthropology and medical anthropology: a brief history of ideas and concepts. *Irish Journal of Psychological Medicine*. 39 (2). pp. 115–120. doi: 10.1017/ipm.2021.34
24. Gnatenko, P.I. (1992) *Natsional'nyy kharakter* [National character]. Dnepropetrovsk: DSU.
25. Dubov, I.G. (1993) Fenomen mentaliteta: psikhologicheskii analiz [The phenomenon of mentality: a psychological analysis]. *Voprosy psikhologii*. 5. pp. 20–29.
26. Gachev, G. (1995) *Natsional'nye obrazy mira. Kosmo-Psiko-Logos* [National images of the world. Cosmo-Pscho-Logos]. Moscow: Izdatel'skaya gruppa "Progress"- "Kul'tura".
27. Babakov, V.G. & Semenov, V.M. (1996) *Natsional'noe soznanie i natsional'naya kul'tura (metodologicheskie problemy)* [National consciousness and national culture (methodological problems)]. Moscow: Institute of Philosophy, RAS.
28. Gachev, G.D. (1998) *Natsional'nye obrazy mira: kurs lektsii* [National images of the world: a course of lectures]. Moscow: Izdatel'skii tsentr "Akademiya".
29. Kon, I.S. (1999) *Sotsiologicheskaya psikhologiya* [Sociological psychology]. Moscow; Voronezh: MPSI; MODEK.
30. Dodonov, R.A. (1999) *Teoriya mental'nosti: uchenie o determinantakh myslitel'nykh avtomatizmov* [Theory of mentality: the doctrine of determinants of mental automatisms]. Zaporozh'e: r/a "Tandem".
31. Moiseeva, N.A. & Sorokovikova, V.I. (2003) Mentalitet i natsional'nyy kharakter (O vybere metoda issledovaniya) [Mentality and national character (On the choice of research method)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2 (226). pp. 45–55.
32. Ol'shanskiy, D.V. (2002) *Psikhologiya mass* [Psychology of the masses]. St. Petersburg: Piter.
33. Kustova, L.S. (2003) *Tayna natsional'nogo kharaktera* [The secret of national character]. Moscow: Izd-vo IKAR.
34. Mel'nikova, A.A. (2003) *Yazyk i natsional'nyy kharakter. Vzaimosvyaz' struktury i yazyka i mental'nosti* [Language and national character. The relationship of structure and language and mentality]. St. Petersburg: Rech'.
35. Khramov, I.V. (2004) *Natsional'nyy kharakter i ego mental'nye osnovaniya* [National character and its mental foundations]. Abstract of Philosophy Dr. Diss. Stavropol: North Caucasus State Technical University.
36. Mel'nikov, A.P. (2007) K voprosu o sushchnosti ponyatiya natsional'nogo soznaniya, natsional'nogo kharaktera, natsional'nogo mentaliteta [On the essence of the concepts of national consciousness, national character, national mentality]. *Satsyial'na-eknamichnyya i pravovyya dasledavanni*. 2. pp. 141–156.
37. Tikhonova, V.B. (2007) Natsional'nyy kharakter i mentalitet [National character and mentality]. *Akademicheskii zhurnal*. 5. pp. 19–28.
38. Mishen'kina, E.V. (2010) [The concepts of "national character" and "national mentality" in sociolinguistics]. *Chteniya Ushinskogo* [Ushinsky Readings]. Conference Proceedings. March 4, 2010. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University. pp. 87–92. (In Russian).
39. Chetvertakova, Zh.V. (2008) Yazyk kak forma vyrazheniya natsional'nogo kharaktera [Language as a form of expression of national character]. *Analitika kul'turologii*. 3 (12). pp. 154–156.
40. Chetvertakova, Zh.V. (2009) Metodologicheskie podkhody k probleme izucheniya natsional'nogo kharaktera [Methodological approaches to the problem of studying national character]. *Analitika kul'turologii*. 2 (14). pp. 7–13.
41. Bazhenova, M.A. & Bazhenov, A.A. (2009) *Russkie i nemtsy. Kakie my i kakie oni? Metody issledovaniya natsional'nogo kharaktera* [Russians and Germans. What are we and what are they? Methods of researching national character]. Sarov: RFYaTs-VNIIEF.
42. Maslova, V.A. (2011) *Natsional'nyy kharakter skvoz' prizmu yazyka*. Vitebsk: Vitebsk State University.
43. Chetvertakova, Zh.V. (2011) Zakonomernosti formirovaniya natsional'nogo kharaktera [Patterns of formation of national character]. *Analitika kul'turologii*. 1 (19). pp. 222–229.
44. Repina, L.P. (2012) "Natsional'nyy kharakter" i "obraz drugogo" ["National character" and "image of the other"]. *Dialog so vremenem*. 39. pp. 9–19.
45. Telyakova, A.F. (2012) Natsional'nyy kharakter kak faktor formirovaniya politicheskoy kul'tury [National character as a factor in the formation of political culture]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 7 (143). pp. 171–175.
46. Yurevich, A.V. (2013) Strukturnye elementy natsional'nogo mentaliteta [Structural elements of national mentality]. *Psikhologicheskie issledovaniya*. 6 (29). pp. 1–15. [Online] Available from: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/702/385> (Accessed: 07.10.2024).
47. Ter-Minasova, S.G. (2005) In Search of National Character. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 200. pp. 20–25. doi: 10.1016/j.sbspro.2015.08.004
48. Lur'e, S.V. (2017) *Utoptannaya tropa skvoz' temnyy les. Vvedenie v etnopsikhologiyu* [A trodden path through a dark forest. Introduction to ethnopsychology]. St. Petersburg.

49. Kolmakova, E.A. & Solomina, N.V. (2017) K voprosu o sootnoshenii ponyatii "natsional'noe samosoznanie", "mentalitet" i "natsional'nyy kharakter" [On the question of the correlation of the concepts "national self-consciousness", "mentality" and "national character"]. *Uspekhi sovremennoy nauki i obrazovaniya*. 7. pp. 224–226.
50. Polomoshnov, A.F. et al. (2018) National character research paradigms. *Opción*. 34 (87). pp. 1119–1143.
51. Anisimova, N.N. (2019) Natsional'nyy kharakter i natsional'nyy mentalitet [National character and national mentality]. *Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 1–2 (31). pp. 5–10.

Информация об авторе:

Мажинский С.В. – канд. ист. наук, доцент департамента политологии и международных отношений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Санкт-Петербург, Россия). E-mail: mazhnsky@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

S.V. Mazhinskiy, Cand. Sci. (History), associate professor, National Research University Higher School of Economics (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: mazhinsky@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 09.10.2024;
одобрена после рецензирования 28.10.2024; принята к публикации 31.03.2025.*

*The article was submitted 09.10.2024;
approved after reviewing 28.10.2024; accepted for publication 31.03.2025.*